

— В ИЗМИРА Не я успел побывать на лекции Нишиды, гостившего в Советском Союзе. Поудивлялся его молодежовому виду - не дашь старше сорока, а ведь он был уже известен, когда я ещё только кончал университет. Молодцы японцы! Вспомнился Акасофу - "игрушечный эскимос". У Нишиды такая же раскованная манера изложения при внешней скромности и сдержанности...

— Вечером, когда мы с Шагимуратовым пили чай в гостинице, прибежал Марат Дёминов - искал Ситнова. Тот пропал с того ещё вечера, когда защиту Шагимуратова отмечали. Дома не появлялся, на работе нет. Похоже, запил - сорвался с тормозов, не надо было его звать.

— Во вторник или в среду я вернулся в Калининград, в пятницу вернулись из Владимира Сашуля с Митей, а 30-го июня - это было воскресенье, кажется, мы втроём уже летели в Крым. Билеты до Симферополя были взяты заранее. Командировки и пропуска в Севастополь нам с Сашулей я также загодя оформил в милиции, причём в этот раз ко мне там отнеслись подозрительно и спросили, а правда ли, что моя жена со мной вместе работает? Проверим, мол. А то были уже случаи - возят своих жён по фиктивным командировочным удостоверениям.

— Я предложил тётке позвонить к нам на работу, и она успокоилась. А зря: командировки у нас обоих были фиктивные. А что делать?

— В Севастополе нас ждал сюрприз: Павел не пьёт! Завязал. Совсем. Или по крайней мере на год. Даже пива в рот не берёт. Милочка сказала, он в майские праздники так керосинил, что сам испугался. А тут как раз Указ вышел - Горбачёв начал очередной поход против алкоголизма. Вот Павел и решил поддержать его.

— Ну что же - я только обрадовался этому, а то тяжеловато было бы отдыхать. Жаль только, что рыба, которую я привёз, в том числе и снетки, воспринята была в этот раз без того оголтелого энтузиазма, как бывало раньше, - без пива это не то. Впрочем, Павел и без пива солёную рыбу трескал, а мы с Милочкой - с пивом.

— Первую неделю с нами вместе гостили и Любочка с Андрюшкой. Андрюшка вырос - кавалер, басит, усики пробиваются. Загорел до угольной черноты. Симпатичный парень, шепелявит только чуть. Любка в форме, худая, блюдёт себя в питании, курит, аэробикой никакой не занимается.

Вся компания, Севастополь, лето 1985 г.

Мои сёстры, Севастополь, лето 1985 г.

Уезжали они поездом. Павел повёз их на машине на вокзал через Белокаменск, и мы с Митей поехали их провожать. Проводили, поехали в центр, и там чуть не отвалилось напрочь правое переднее колесо: лопнул кронштейн подвески, колесо подвернулось, еле добрались до Павловой базы на плохо управляемой машине и там её оставили. Хорошо, что не случилось это, когда на вокзал ехали, - вот бы Любка Павла костерила!

Когда Павел машину починил, съездили в Эски-Кермен (пещерный город на скале, где уже бывали в прошлом году) за грибами: Павел, Сашуля, Митя, Ромка и я. Лазили по крутым косогорам, поросшим трудно проходимыми зарослями каких-то полукустов-полудеревьев, и собирали среди куч кабаньего помёта преотличнейшие грибы: мясистые моховики, дубовики и белые. Набрали ведра два. Особенно Павел и Сашуля отличились. Мите же не очень везло, и он переживал, как обычно, по этому поводу.

В эти дни первой половины июля вода в море у южного берега Крыма была необыкновенно холодной из-за штормов, поднявших воду с глубин, и устойчивого южного ветра, нагонявшего эту воду к южному берегу. Температура воды в море у Ялты была плюс 6 - плюс 9 градусов, приводя в отчаяние отдыхающих. В Севастополе же температура воды была плюс 16-20 градусов - самое то для меня. Правда, был день однажды (17-го июля), когда температура воздуха в Учкеевке была +30, а температура воды - всего 11 градусов. Мы с Сашулей купались, тем не менее, и в такой воде, не испытывая, впрочем, большого удовольствия.

Купались в этот сезон "на камушках", то есть у кое-как оборудованного пляжа турбазы "Севастополь", что рядом с Милочкиным домом. Загорать там на камнях не очень комфортабельно, зато вода чище, чем на Учкеевке, так как дно не песчаное, а каменистое, и нырять можно, и с маской плавать, и от дома близко, и спуск к морю асфальтовый.

Каждое утро мы с Митей, проснувшись и почистив зубы, выбегали из дому, преодолевали затяжной подъём, начинавшийся сразу от подъезда, поворачивали направо, через дачи и сосняк выбегали к обрыву над морем, спуск, потом очень противный, крутой и длинный подъём, на котором Митя, бывало, и слезу пускал, его преодолевая, потом

снова небольшой спуск, небольшой подъём и, наконец, асфальтовый серпантин к "камушкам" - небольшому волнорезу в виде груды валунов, где Сашуля в это время обычно делала гимнастику. Последний длинный спуск, и мы на камушках, раздеваемся и ныряем - уф!

— Вода кажется холодной поначалу, но несколько гребков, тело привыкает, и уже ощущаешь одно блаженство. Красота!

— Мне ещё перед поездкой в ИЗМИРАН и Владимир пацаны, с которыми я и Митя гоняли в футбол на площадке у "Баррикад", "подковали" ногу, и я хромал с того времени. Особенно разболелась нога, когда в Боголюбово ездили. Не проходила боль и в Севастополе. Похоже, повредил связку, приходилось бинтовать каждый день, бегать было тяжело, но я терпел и бегал, вот только в футбол с мальчишками в Севастополе не играл. Утренние же пробежки длительностью 22-23 минуты выдерживал. Нога долго у меня что-то болела, всё зажило только осенью, не раньше октября.

— Искупавшись и чуть пообсохнув, мы с Митей и Сашулей шли завтракать. После завтрака часов до двенадцати, а то и до часу сидели дома. Митя изучал свои любимые журналы "За рулём", специально для него извлекавшиеся с антресолей. Я сидел писать мемуары в лоджии, где с утра было нежарко. Сашуля занималась шитьём или другими домашними делами.

— В полдень шли на пляж купаться и дуреть на солнце с книжками. Митя научился нырять с камней вниз головой и плавал в ластах так, что не угнаться за ним. Радостно было это видеть.

— Милочка и Павел брали как-то его и Ромку на экскурсию в санаторий "Криворожский горняк" на Южный берег. Там очень чистая вода, как в Симеизе, но оказалось множество медуз. Мите это очень не понравилось. "То ли дело - родные камушки", - заявил он по возвращении.

— Медуз Митя не то, чтобы боялся, - скажем, не любил. Я и сам не люблю купаться, когда их много. Увы, к концу нашего пребывания в Севастополе их нагнало к берегу почти повсюду. Митя даже придумал новую оценку состояния моря: "Медузистость воды сегодня высокая", - заметил он, когда мы с ним плыли на пароме с Северной стороны в город.

— Ещё один его перл: на городском пляже, на Хрусталке есть место, где под вывеской "Уголок отдыхающего" стоят щиты, на которых вывешены правила купания и приёмы спасения утопающих. Митя назвал это место "Уголок утопающего".

— Ездили мы как-то с Митей и Ромкой в кино, к Херсонесу, там шёл "Человек-невидимка". Билетов сразу не достали, взяли на следующий день. (Женщины возмущались: почему им не взяли? А с нами ехать не захотели. "Вы же не хотели!" "Это мы сегодня не хотели, а с билетами на руках - хотели!" Вот, угадай, чего им захочется!) Обратно шли пешком. Я предложил навестить могилу Дмитрия Багратовича, там памятник ему недавно поставили, у неё даже Ромка - местный житель не бывал ещё ни разу. Дорога как раз мимо кладбищ проходит.

— Зашли на одно, совсем заброшенное - Старо-русское называется. Рядом с ним другое - Ново-русское, но тоже изрядно запущенное. Правда, на нём церковь небольшая реставрируется. У работавших там мужиков узнали, что нам нужно на кладбище Коммунаров. Показали, как пройти. Мы пробрались напрямик через балки. Оказалось, почти в самом центре. И могила Д.Б. Намгаладзе недалеко от входа, мимо не пройдёшь. Памятник - чёрная мраморная плита с барельефом - хорош. Рядом с могилой адмирала Октябрьского, командующего Черноморским флотом в годы войны.

— Ходили с Милочкой и Сашулей (была ещё Милочкина подруга) на концерт ансамбля фольклорной музыки под руководством Назарова. Очень понравилось. Искреннее жизнерадостное исполнение и уровень высокий. Знаменитый "Карнавал".

— Была у нас с Митей ссора. Поехали в город. Решили искупаться на Хрусталке.

Разделись. Митя собрался прыгать в воду, но заколебался - медузы.

— Да их совсем немного. Вот здесь совсем чистое место. Прыгай.

— Сейчас, сейчас.

— А сам расхаживает по краю, воду разглядывает.

— Ну, давай, не тяни резину. Я же тебя жду.

— А мы решили по очереди искупаться, чтобы мои джинсы не упёрли. У меня ещё и бумажник с собой был, часы.

— Сейчас, сейчас.

— Уже раскачиваться вроде стал, чтобы прыгнуть. Опять остановился.

— Вон медуза.

— Митя, - говорю, - как тебе не стыдно! Ты меня позоришь просто. Смотри, сколько людей купается, никто не боится.

— Я не боюсь, мне просто неприятно.

— Ну, тогда я тебя сейчас сам скину!

— Нет, нет, не надо! Я сам прыгну.

— Ну, давай.

— А он опять расхаживать стал, в воду вглядывается. Лопнуло у меня терпение, разозлился.

— Ну, тогда - вот тебе твоё барахло, одевайся живо и мотай отсюда домой. Я с тобой знаться не желаю. Вот тебе талончик на паром.

— И прогнал его.

— Сам я тоже так и не искупался - не с кем было штаны оставить. Потом прохожу мимо парома, он ещё не отошёл, вижу - Митя стоит на верхней палубе, в воду смотрит. Так мне его жалко стало. Очень он переживал.

— А вечером мы помирились. Митя обещал, что не будет больше трусить.

— Павел сагитировал как-то нас шашлыки жарить на обрыве над бухтой за Михайловской батареей. Пожарить успели, а есть пришлось бежать домой - ливень прогнал. Потом купались голыми ночью - шикарно!

Незаметно пролетели три недели. У Сашули заканчивался отпуск. 21-го июля она улетела домой, а меня Митя уговорил ехать поездом: так интереснее, мол. Для него железная дорога куда привлекательнее Аэрофлота. Заказали билеты в предварительной кассе на Северной стороне, на 23-е число. Когда надо было их выкупать, приключилась история.

Сашуля в этот день с утра пошла на базар и заглянула в кассу. Узнала, что билеты подготовлены, их надо выкупить до часу дня. Она сказала кассирше, что муж сейчас придёт за билетами и позвонила мне, чтобы я шёл их выкупать. Я, однако, сразу не пошёл, сидел над своими записками и вышел из дому полпервого. Павел как раз туда ехал на машине, и без пятнадцати час я был у кассы. Какая-то девушка в этот момент выкупала билеты тоже до Калининграда, на тот же поезд.

Когда она отошла от окошка, в него сунулся я и подал свою квитанцию.

- А я Ваши билеты уже продала, - ошарашила меня кассирша.

- Как так?

- А где же Вы были раньше? Я сейчас уже закрываюсь.

- Но ещё часу нет!

- А откуда я знаю, придёте Вы или нет? У меня вон сколько возвратов, надоело оформлять!

- Чёрт знает что такое!

Тут Павел появился, с ходу начал бочки катить на кассиршу и, пожалуй, напугал её. Я, однако, решил, что криком ничего не добьёшься, остановил его и спросил смиренным

голосом:

— Что же мне делать?

— Не знаю. Попробуйте найти девушку, которой я продала Ваши билеты. Может, она здесь ещё. Я ей только что билеты оформила.

— Тут я сообразил, наконец, что это мои билеты при мне же и продавали девушке, на внешность которой я не обратил никакого внимания и теперь совершенно не мог её себе представить.

— Как она хоть выглядит, Вы не запомнили? - спросил я кассиршу.

— А народищу кругом - толпы. Тут ведь и авиакасса, и автостанция, и пристань, и магазины, самое людное место на Северной стороне. Кассирша выглянула из окошка и ткнула пальцем:

— Да вот она!

— Девушка, оказывается, что-то замешкалась и не отошла далеко от кассы. Мы с Павлом бросились к ней. Поначалу она пыталась держаться твёрдо:

— Ничего не знаю. Купила в кассе билеты и не собираюсь их никому уступать.

— Тут уж мы пустили в ход всё своё красноречие и уговорили-таки её. Помогло, наверное, ещё то, что один из билетов был детский, а ей надо было два взрослых, то есть нужно было ехать в Центральную кассу и переоформлять один билет. Да и кассирша, чуя себя виноватой, пообещала ей сейчас оформить заказ, а билеты, мол, будут. Короче, уговорили. Разжалобили. Хорошая оказалась девушка. Мы её очень благодарили.

— Ехали мы с Митей двое суток. Везли маме Сашуле подарок - чайный сервиз. Она увидела этот сервиз в Севастопольском универмаге и загорелась его приобрести.

— Купи мне в счёт дня рождения, - упрашивала она меня.

— Я категорически протестовал:

— Ты что, чашки какие-то с юга волочить! Люди фрукты тащат - ещё понятно. Что их у нас нет, что ли, чашек таких?

— Таких нет.

— Да разве у нас дома чайной посуды не хватает?

— У нас всё некомплектное, а мне в этом сервизе очень маслёнка нравится, и чайничек, и сахарница.

— Нет, нет, нет. И не уговаривай. Ты потом опять что-нибудь расколотишь и опять комплект будет.

— Зато тебе не надо будет голову ломать, что мне подарить!

— Лучше я голову потом поломаю, чем с этими чашками буду в Симферополе таскаться, поезд же не прямой из Севастополя!

— Не соглашался. А когда Сашуля улетела, купил. Пусть, думаю, ей сюрприз будет. Раз уж так ей хочется.

— Сашуля была очень тронута. А на Новый год она-таки отбила носик у чайника. Я его приклеил, правда.

— До Симферополя мы с Митей ехали электричкой: Павел уехал в командировку и не смог нас отвезти на машине. Митя, хотя и очень большой любитель автомобильной езды, в этот раз не огорчился: электричка из Севастополя проходит через несколько туннелей, идёт над бухтой, где множество кораблей, всё это очень интересно. Приехав в Симферополь, мы очень удачно закинули вещи в камеру хранения и часа два погуляли по городу.

— Ночь и весь следующий день ехали по Украине, наибольшее впечатление на Митю произвёл Днепрпетровск. А ещё через ночь утром были в Вильнюсе, где наш вагон перецепляли к другому поезду, и в нашем распоряжении было часа четыре для прогулок по Вильнюсу. Мы бродили по старому городу, зашли в уютное кафе, где поели мороженое, слазили на башню Гедеминаса, а когда спускались, у Мити прихватило живот, и мы отчаянно метались внизу по парку в поисках уборной или хотя бы подходящих

кустиков. Митя еле дотерпел, но всё обошлось - нашли!
— Вечером мы были, наконец, дома.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)